

Бай Лумин настроил данные меха Чу Сяо ещё во время установок. Получив сигнал от Хэ Иланя о готовности, началась первая битва.

Когда он перевёл взгляд на арену, его обычное расслабленное выражение лица немного собралось.

Обе стороны использовали одинаковые мехи — это была модель, которую Чу Сяо получил после попадания в элитную команду.

Тренировка в симуляционной системе почти не отличалась от тренировки на реальной машине, разве что не было пилота-помощника на месте второго пилота.

После предыдущего периода обучения Чу Сяо уже нащупал некоторые основы боя мехов и не был таким опрометчивым, как раньше. Он оставался очень спокойным и не торопился начинать атаку.

Но если Чу Сяо не торопился, то Хэ Илань немедленно приступил к действиям. Как только обратный отсчёт закончился, он сразу же начал маневрировать мехом по арене. Одновременно с этим оружие на его механической руке переключилось на скорострельную пушку. Не обращая внимания на то, успеет ли Чу Сяо среагировать, он, используя быстрые перемещения, умело сплёл плотную сеть огня.

Бай Лумин смотрел на это: ...

Я хотел просто получить побольше записей боя, зачем сразу начинать всерьёз?

Было видно, что Хэ Илань не собирался вступать в затяжной бой на истощение. Когда первый выстрел попал в мех Чу Сяо, за ним немедленно последовали ещё более стремительные и плотные атаки.

Бомбардировка, похожая на ураган, подняла на арене волны расширяющегося воздуха. К тому времени, как Чу Сяо понял, что что-то не так, и перешёл в режим защиты, переплетённый огонь уже не дал ему ни единого шанса на сопротивление. Как мишень, беспомощно стоящая на месте, его мех был в одно мгновение разбит вдребезги этим плотным, непрерывным огнём.

Исход был решён.

Когда в поле зрения появился сигнал об окончании боя, Чу Сяо очнулся и снова оказался в зале ожидания.

Изначально он хотел дождаться ошибки противника, чтобы контратаковать, но не ожидал, что его будут подавлять от начала до конца, лишив всякой возможности сопротивляться.

Всё произошло слишком быстро от начала до конца. Без преувеличения, он не успел даже придумать, как ответить, как уже был выведен из игры.

Чу Сяо посмотрел на Хэ Иланя, его глаза были полны шока:

— Слишком силён!

С другой стороны, Бай Лумин тоже воскликнул:

— Слишком бесчеловечно!

Он с безмолвным видом слегка похлопал по виртуальному блокноту в руке и искренне спросил Хэ Иланя:

— Ты так дерёшься, не боишься, что нанесёшь моему ученику психологическую травму?

Хэ Илань невозмутимо ответил:

— Не волнуйся, наш ученик очень устойчив психологически, травмы не будет.

Бай Лумин открыл рот, не зная, что ему высмеять: то ли то, что этот человек не беспокоится о чужой боли, то ли то, что Чу Сяо вдруг стал «нашим учеником».

Не успел он снова заговорить, как Чу Сяо вмешался. Он не только не пал духом, но даже выглядел полным боевого духа:

— Верно, я очень устойчив! И Лань, ты такой крутой. Давай продолжим! Я обязательно не дам тебе так легко унижить меня!

Хэ Илань поднял глаза, взглянул на Бай Лумина, и его взгляд словно говорил: «Видишь?»

— Вижу, вижу, — Бай Лумин махнул рукой. — Тогда продолжайте. Главное, чтобы вы были довольны.

Бай Лумин не возражал против скорости завершения боя, поскольку иногда только под сильным давлением можно лучше всего высвободить потенциал. Однако, учитывая прошлые тренировки в военном ведомстве, многие курсанты имели психологические проблемы из-за чрезмерного давления, поэтому он должен был учитывать этот фактор.

К счастью, судя по всему, у Чу Сяо всегда была крепкая психика, и его беспокойство оказалось напрасным.

Начался второй раунд, и Хэ Илань сразу же сменил тактику.

Он больше не использовал дальнобойный обстрел, чтобы подавить Чу Сяо до смерти, а постоянно переключал оружие в руке, чередуя дальний бой с ближним. Единственное, что оставалось неизменным, это то, что с самого начала два меха постоянно сражались вместе, без малейшего отступления или остановки.

Бай Лумин сразу понял, что Хэ Илань учит Чу Сяо осваивать ритм смены оружия во время движения.

Каждый мех имеет предустановленный арсенал. Хотя невозможно носить всё оружие с собой, даже просто переключаться и выбирать снаряжение из арсенала в соответствии с дистанцией боя — это уже большая наука.

По сравнению с первым раундом, время боя во втором раунде немного затянулось.

Однако этот обмен ударами не продлился слишком долго. Чу Сяо быстро начал проигрывать, постепенно потерял ритм движения и оказался всё более и более растерянным под давлением Хэ Иланя, в итоге потерпев поражение.

Бай Лумин поставил высокую оценку выступлению Хэ Иланя во втором раунде.

По крайней мере, было видно, что он не скупится на усилия.

В третьем раунде Хэ Илань снова выбрал новую тактику.

Он перестал использовать дальнобойное оружие, а взял световой кнут и вступил с мехом Чу Сяо в ближний бой. По сравнению с визуальным шоком от плотного пушечного огня, такое противостояние в ближнем бою выглядело более интенсивным и динамичным.

Даже Бай Лумин вынужден был признать, что кнут — это оружие, которое очень подходило личному стилю господина Хэ. Сплетаясь со световым мечом Чу Сяо, бой выглядел очень зрелищно.

Конечно, в итоге он тоже победил чисто и быстро.

— 3:0, — хотя Чу Сяо был готов к такому, в конце он всё равно почувствовал себя немного расстроенным. — Единственное утешение в том, что в последних двух раундах я, по крайней мере, немного затянул время, не так ли, Учитель?

— Да, это очень неплохо, учитывая, что ты сражался против него, — Бай Лумин очень плавно перешёл на тон уговаривания ребёнка. Он отправил Чу Сяо уже составленный план

тренировок. — Эти три раунда выявили некоторые ключевые проблемы. Займись целенаправленными упражнениями по этим пунктам, а завтра продолжим.

— Хорошо, Учитель!

Чу Сяо с энтузиазмом взял список тренировок, данный Бай Лумином, и вышел из комнаты.

Хэ Илань наблюдал, как его фигура стремительно исчезла, и в его глазах наконец-то появилось некое восхищение:

— Если говорить об исполнительности, то он действительно превосходит 99,99% курсантов.

— Только исполнительность? — Бай Лумин небрежно бросил ему свои исписанные заметки. — Ты провёл с ним три боя и не можешь не видеть. С каждым раундом этот парень сам корректировал многие операционные ошибки. Это зависит не от опыта, а исключительно от таланта.

Хэ Илань принял записи, опустил глаза и просмотрел их. Затем он небрежно спросил:

— Значит, именно поэтому ты не удержался от того, чтобы стать этим проницательным ценителем, желая воспитать этот выдающийся талант для Легиона Белого Пламени?

— Даже если не для Легиона Белого Пламени, а просто для Чу Сяо, он стоит таких усилий, — сказал Бай Лумин. — Ты не поймёшь. Только те, кто пережил это, знают, как тяжело пробиваться с самого низа. Не только Чу Сяо, но и любой другой. Если человек — настоящий «необработанный нефрит», его нельзя оставлять в забвении.

Тон Бай Лумина был небрежным, но его взгляд, устремлённый на тренировочную площадку, казалось, падал куда-то вдаль.

Хэ Илань пристально посмотрел на его профиль, а затем отвёл взгляд:

— Действительно, только переживший это знает.

Он вернул записи:

— Какие планы на дальше? Твой хороший ученик ушёл на усердную тренировку, а ты собираешься вернуться и посмотреть ещё несколько голографических фильмов?

Бай Лумин ответил:

— Сейчас не хочу смотреть фильмы, хочу поиграть во что-нибудь другое.

Хэ Илань хотел спросить, во что именно, но, встретившись со взглядом Бай Лумина, в котором горел явный интерес, он на мгновение странно замер.

Интуиция подсказывала, что это не к добру.

Действительно, в следующую секунду он услышал, как человек перед ним с нетерпением спросил:

— Давай еще подерёмся?

Хэ Илань: ...

Он уже понял, что Бай Лумин всегда вводил его в ступор:

— Ты хочешь драться со мной?

— Так да или нет? — Изначально Бай Лумин хотел понаблюдать за Чу Сяо со стороны, но, увидев, как работает Хэ Илань, он не смог сдержать желания почесать руки.

Это было очень давно забытое чувство. Словно какой-то возбуждённый нерв был задет. Как только эта мысль возникла, её уже невозможно было остановить.

Будь то их слаженная работа, когда они управляли базовыми мехами против роя крылатых Жуков на Звезде 6616, или эти три коротких раунда, в которых Хэ Илань использовал три совершенно разные тактики для наставления Чу Сяо.

Наблюдение подсказывало ему: Хэ Илань очень силен.

А он больше всего любил сражаться с сильными противниками.

Более того, в отличие от тех, с кем он уже наигрался в военном ведомстве, Хэ Илань был для него совершенно новым опытом.

Хэ Илань должен был прямо отказаться от этой просьбы, но под взглядом Бай Лумина его слова изменились:

— Можно.

Не дожидаясь, пока Бай Лумин заговорит, он неспешно продолжил:

— Но если я буду драться с тобой, ты получишь желаемое. А какая от этого польза мне?

— Достоин звания коммерсанта. Сразу начинаешь говорить об условиях, — Бай Лумин сразу разгадал мелкие уловки Хэ Иланя. — Какую пользу хочешь? Говори прямо.

— Одно простое условие, — Хэ Илань улыбнулся, его взгляд слегка опустился и остановился на груди Бай Лумина. — Я хочу увидеть твоё механическое сердце.

Бай Лумин не ожидал такого условия:

— И это всё?

На самом деле, Хэ Илань уже как-то упоминал, что хочет посмотреть механическое сердце, но тогда Бай Лумин отказал. Сейчас это предложение было вполне разумным. Просто ему казалось, что для такого редкого шанса запросить по максимуму, такое маленькое требование было напрасной тратой.

Хэ Илань лишь слегка улыбнулся:

— Да, только это.

Бай Лумин искренне сказал:

— ...Интерес ко всему, что связано с механикой? У тебя довольно своеобразное пристрастие.

Хэ Илань посмотрел на него:

— Не ко всему, что связано с механикой.

Бай Лумин ответил:

— Ладно. Давай проведём бой, а по возвращении я тебе покажу.

Хэ Илань удовлетворённо улыбнулся:

— Взаимовыгодная сделка.

— Погоди, — сказал Бай Лумин, открыл панель настроек и изменил обстановку тренировочной площадки.

В отличие от арены, которую они использовали для обучения Чу Сяо, виртуальная карта тренировочной площадки мгновенно увеличилась более чем в десять раз, превратившись в арену имперского уровня.

Хэ Илань посмотрел на это и, помолчав, сказал:

— Кажется, ты очень хочешь надрать мне задницу.

Бай Лумин рассмеялся:

— Да что ты, нет. Просто, вот только что, внезапно захотелось побить тебя.

Внезапно появившееся уведомление прервало их разговор. Бай Лумин опустил глаза и обнаружил, что всего за несколько секунд последовательно поступило несколько запросов на добавление в друзья.

Что касается заявителей, Бай Лумин в очередной раз убедился, что четыре маршала в последнее время просто откровенно бездельничают.

Первой мыслью Бай Лумина было отклонить эти запросы, но потом он подумал, что этот временный аккаунт всё равно долго не просуществует. И вместо того, чтобы получить от этих людей ещё более навязчивые приставания из-за отказа, лучше уж перетерпеть эту непродолжительную боль и просто принять их.

После того как запросы были приняты, Бай Лумин получил сообщение во внутренней сети от Цзинь Умяня.

[Самый Элегантный Цзинь: Так и знал, что ты сейчас в сети.]

[Самый Элегантный Цзинь: Но почему в пользовательской тренировочной комнате, а не в голографическом кинотеатре?]

[Самый Элегантный Цзинь: Дай-ка посмотрю, чем ты там занят. Я иду.]

Бай Лумин только хотел написать: «Не приходи», как в следующую секунду увидел, что в комнате появился силуэт.

Цзинь Умянь, используя стандартную модель, приземлился в комнате так же элегантно, как

его ID, и сразу заметил стоящего рядом Хэ Иланя:

— Ты кто?

Хэ Илань нахмурился:

— А ты кто?

Бай Лумин: ...

Не успел он ничего объяснить, как в комнату начали входить другие фигуры, которых, очевидно, привёл Цзинь Умянь.

Таким образом, ему не пришлось их представлять.

Кроме Цзинь Умяня и Шэнь Яньфэна, Чи Янь и Цин Илэн использовали свои настоящие имена в качестве ID во внутренней сети.

Они вошли не через симулятор, их фигуры использовали общую модель стороннего входа, но одних этих ID было достаточно, чтобы понять, кто они.

— Теперь знаешь, кто я? — Цзинь Умянь улыбнулся, посмотрел на Бай Лумина, затем на Хэ Иланя и многозначительно рассмеялся. — Я так и думал, почему ты не смотришь голографические фильмы. Оказывается, ты тут в другие игры играешь. Мы зашли посмотреть, надеюсь, не помешали?

Бай Лумин взглянул на него:

— Помешали. Можете уйти?

Говоря это, он с досадой установил запоздалый пароль на пользовательскую комнату.

Не дожидаясь ответа Цзинь Умяня, Чи Янь уже обратил внимание на настройки пользовательской тренировочной арены:

— Вы собираетесь провести симулированный бой?

Поскольку Бай Лумин и Хэ Илань вошли через симулятор, их голографические изображения были импортированы по умолчанию, и Цин Илэн, естественно, узнал их с первого взгляда.

Услышав слова Чи Яня, он слегка приподнял брови с невыразительным лицом.

Бай Лумин против Хэ Иланя?

Интересно.

Цин Илэн сказал:

— Довольно интересно.

Чи Янь:

— Посмотрим.

Шэнь Яньфэн, стоявший рядом, уже подумывал тихо выйти из комнаты и промолчал.

Бай Лумин:

— ...Что смотреть? Я разрешал? Я хозяин комнаты и могу вас в любой момент выкинуть.

Такое поведение Бай Лумина было достаточным, чтобы остальные поняли, что Хэ Илань, должно быть, знает его личность, что делало его ещё более любопытным.

Цзинь Умянь внимательно посмотрел на Хэ Иланя, повернулся к Бай Лумину и улыбнулся:

— Не будь таким холодным. У нас всё-таки дружеские отношения, раз уж мы храним твой секрет. Нехорошо так обижать.

— Это угроза? На меня это не подействует.

Сказав это, Бай Лумин уже хотел начать выпроваживать незваных гостей, но вдруг кое-что вспомнил, поднял глаза и окинул взглядом нескольких человек, и в его глазах постепенно появилась улыбка:

— Посмотреть, как я подерусь, можно, но по законам гостеприимства, вы получаете желаемое. А какая от этого польза мне?

Знакомая фраза, знакомый тон заставили Хэ Иланя поднять на него глаза.

Цзинь Умянь спросил:

— Какую пользу ты хочешь?

Бай Лумин улыбнулся:

— Я ещё не решил. Считайте, что вы мне должны. И когда я попрошу вас о помощи, не забудьте выполнить долг.

Пустое обещание было дано прямо на ходу. Цзинь Умянь был так позабавлен этой наглостью, что уже хотел что-то сказать, но услышал, как Чи Янь ответил:

— Хорошо.

Цзинь Умянь посмотрел на Чи Яня и вздохнул:

— Ладно, пусть будет так.

Получив желаемое обещание, Бай Лумин вернулся к Хэ Иланю и спросил шёпотом, так, чтобы слышали только они двое:

— Будем драться всерьёз или понарошку?

Хэ Илань слышал весь их разговор. Услышав это, он слегка приподнял бровь и честно прокомментировал:

— Получив такую огромную выгоду, ты ещё хочешь устроить договорной матч? С твоим талантом, если ты вернёшься со мной в компанию «Механизмы Вселенной», ты определённо станешь отличным мошенником.

Говоря это, он украдкой бросил взгляд на других маршалов.

Было разумно предположить, что если бы эти люди узнали о таких намерениях Бай Лумина, то, возможно, сразу бы набросились на него и избili.

— Разве я не забочусь о тебе? — Бай Лумин раньше обманывал этих маршалов не раз и не чувствовал никакой вины. Он лишь сказал Хэ Иланю: — Это я имею с ними дела, и они пришли ко мне. Было бы несправедливо тащить тебя в это. Если ты не хочешь раскрывать свою личность, то действительно стоит подумать о договорном...

— Я могу и так, и так.

Бай Лумин:

— Что?

Хэ Илань действительно не ожидал, что Бай Лумин, на ходу выкопавший яму и получивший выгодное условие, даже в такой момент не забыл подумать о его положении.

Сейчас он лишь улыбался уголками губ и неспешно повторил:

— Если ты выполнишь то, что обещал мне, остальное — я могу и так, и так.

Их взгляды встретились, и вокруг повисла странная тишина.

Слишком уж он сговорчивый.

Спустя долгое время Бай Лумин, видя чрезвычайно спокойное поведение Хэ Иланя, снова заговорил:

— Тогда я сейчас начну драться всерьёз, хорошо?

Хэ Илань кивнул:

— Да. Начинай.

<http://bllate.org/book/15772/1411093>